

Гу Е с трудом мог описать свои чувства. В его сердце то разливалась теплота, то сжималась боль; он был одновременно рад и опечален. Радость была от того, что он стал первым парнем, которого Тань Линь поцеловал, и это был своего рода первый раз. А печаль — от мысли, что Тань Линь ответил так быстро, потому что в его сознании он представлял себе только поцелуи с девушками, как и сам Гу Е когда-то. Они всё ещё находились на разных путях...

Едва Гу Е успел разобраться в своих сладко-горьких переживаниях, как Тань Линь снова заговорил:

— С девушками тоже не было.

Он слегка сжал губы, задумавшись, а затем добавил:

— Кроме мамы.

Гу Е едва не рассмеялся:

— Маму не в счёт.

— А ты?

Тань Линь пристально посмотрел на него. Его взгляд был настолько пронизательным, что невозможно было солгать.

— Я... у меня тоже не было.

— Хм.

Тань Линь кивнул, его лицо оставалось невозмутимым, и было невозможно понять, радовался он этому ответу или нет.

Гу Е нервно почесал затылок, желая заглянуть в мысли Тань Линя. Внезапно его осенила идея.

Он намеренно отстал на шаг, оказавшись позади Тань Линя. Оттуда он мог видеть кончики ушей, выглядывающие из-за прядей волос. Хотя Тань Линь внешне оставался спокойным, его уши выдавали его эмоции. Они то краснели, то бледнели, меняясь быстрее, чем светофор...

Гу Е не мог сдержать улыбки. Кто бы мог подумать, что Тань Линь, такой серьёзный с виду, на самом деле — настоящий «чернокнижник»...

Пройдя по коридору ещё минут десять, они наконец нашли четвёртый медпункт.

Остановившись перед шкафчиком для хранения, Гу Е сказал:

— Вот оно.

Тань Линь, однако, не двигался. Он пристально смотрел на Гу Е, его взгляд был острым и серьёзным, словно он уже разгадал все его уловки.

— Я говорил, ты иди первым.

— Сейчас не время для ссор.

Гу Е привычным движением достал таблетку, чтобы взломать шкафчик.

— Если я уйду, ты даже не сможешь его открыть.

Тань Линь не сказал ни слова, просто ударил по шкафчику кулаком. Металлическая пластина внизу сразу же погнулась, и теперь шкафчик можно было легко открыть.

Гу Е остолбенел. Тань Линь стоял неподвижно, скрестив руки на груди, совершенно не желая подчиняться его плану.

— Я не уйду.

Гу Е начал нервничать.

— Ты что, ребёнок? Не беспокойся обо мне, я справлюсь.

— Ты всегда такой? — спросил Тань Линь.

— Какой?

— Думаешь обо всех, кроме себя.

— Хватит говорить...

Гу Е прервал его, считая, что жертвенность никогда не была достоинством, а лишь признаком глупости.

Тань Линь отказался уходить, и Гу Е решил действовать силой, толкнув его к шкафчику.

— Залезай внутрь.

— Нет.

Тань Линь стоял неподвижно, словно вкопанный. Он был упрям и не поддавался на уговоры. К тому же он был высоким и крепким, так что в силовом противостоянии Гу Е явно проигрывал. Пока он размышлял, как его уговорить, Тань Линь вдруг скрутил его руку за спину.

— Чёрт!

Тань Линь не стал причинять ему боль, но притянул его к шкафчику. Гу Е, понимая, что его сейчас затолкают внутрь, поспешил сдаться.

— Ладно, мы... мы уйдём вместе.

Тань Линь наконец уступил, отпустив его руку.

Однако шкафчик был слишком мал для одного человека, не говоря уже о двух мужчинах ростом под метр восемьдесят. Втиснуться туда было невозможно. Гу Е решил изменить тактику. Поскольку бэкдор находился внутри шкафчика, войти через дверь было невозможно. Тогда он решил попробовать разобрать шкафчик сзади.

— Давай повернём шкафчик.

Вместе они развернули шкафчик, и оказалось, что третья секция отличалась по цвету. Её пиксели мерцали, создавая волны. Гу Е дотронулся до неё, и его пальцы почувствовали прохладный воздух, а кончики словно исчезли.

— Вот оно.

Гу Е обернулся к Тань Линю, и тот кивнул, протянув руку. Гу Е взял её, и они вместе двинулись к мерцающим пикселям. В этот момент Гу Е заметил, что, когда рука Тань Линя касалась пикселей, он мог чувствовать только твёрдую поверхность.

Гу Е мгновенно понял: даже если они войдут в шкафчик вместе, он сработает только для того, кто первым его коснётся.

Его сердце сжалось. Им всё равно придётся расстаться.

Но он не собирался делиться этой важной информацией с Тань Линем, потому что, если тот узнает, он точно не уйдёт, и они оба погибнут.

Гу Е фальшиво усмехнулся.

— Два взрослых мужика, зачем нам держаться за руки?

На самом деле это он держал руку Тань Линя. Гу Е замер, глядя на их сцепленные руки, и отпустил его.

Тань Линь повернулся к нему, его красивые брови снова сдвинулись, словно он был немного обижен.

Гу Е вздохнул. Пусть обижается. Он резко толкнул Тань Линя в плечо.

— Увидимся!

Тань Линь всё понял, но прежде чем он успел что-то сказать, его тело втянуло внутрь шкафчика...

В медпункте остался только Гу Е. Мир стал невыносимо тихим.

Гу Е мысленно подсчитал, что сейчас он тоже в опасности. Провидец уже погиб, ведьма и дрессировщик медведей были раскрыты. Цянь Фэй мог убить как Е Тяня, так и его самого. Просто Е Тянь был слишком болтлив, и все инстинктивно считали, что Цянь Фэй сначала убьёт его. Но кто знает наверняка?

Гу Е не позволил себе надолго погрузиться в страх. Сделав несколько глубоких вдохов, он покинул медпункт.

Коридор был пуст, поблизости не было слышно шагов. Гу Е шёл один, и коридор казался бесконечным.

Он следил за временем: было уже одиннадцать вечера. Чем дальше, тем больше вероятность столкнуться с Цянь Фэем. По пути он слышал шаги, спускающиеся по лестнице, и каждый раз прятался в классах, избегая опасности.

Прошёл ещё час, ноги Гу Е уже дрожали от усталости, когда наконец появился пятый медпункт. Он вздохнул с облегчением: он сделал это, наконец-то увидит свет!

Он вошёл внутрь, но в этом медпункте не было шкафчика...

Гу Е тяжело опустился на пол. В этот момент он наконец почувствовал себя брошенным.

Нет шкафчика — нет бэкдора. Он просчитался. Как он мог не подумать, что даже в игре количество бэкдоров ограничено.

Гу Е сидел на полу целых пять минут, прежде чем подняться. Неужели всё кончено? Он вдруг почувствовал желание рассмеяться.

Разум часто противоречит оптимизму, и Гу Е никогда не был особенно позитивным человеком. Теперь он чётко понимал, что оказался в ловушке. Ни друзей, ни выхода, ни еды. Даже если он выживет, это будет лишь боль и мучения...

В его голове промелькнула мысль, которая напугала его, но он её поймал.

Его план был прост: самоубийство.

Участники, погибшие в игре, выбывали, а значит, возвращались в реальный мир. Что бы их там ни ждало, это был шанс.

Гу Е решил вернуться на крышу.

Используя опыт спуска по лестнице, он научился ходить с закрытыми глазами. Сейчас он был на первом этаже, а крыша находилась на седьмом. На каждом этаже было 25 ступенек, всего 150.

Время приближалось к полуночи. Гу Е добрался до крыши. Она была погружена во тьму, лишь вдали горел уличный фонарь, слабый оранжевый свет которого позволял ему разглядеть очертания предметов.

Он смог определить, где находится повреждённое ограждение. Подойдя к нему, он посмотрел вниз. Семиэтажное здание возвышалось на четыреста метров над землёй. В памяти Гу Е всплыли ужасные картины, как Чжоу Чжоу и Сунь Юэ падали с этой высоты, и он даже мог представить, где лежали их останки. Это заставило его содрогнуться...

Гу Е взял себя в руки. Его школьная форма всё ещё была на нём, и это было маленькой удачей. Он был благодарен Сунь Юэ, которая перед уходом, чтобы Су Фэй не чувствовала вины, придумала связать себе руки. Это теперь помогло ему в его замысле.

<http://bllate.org/book/16193/1453112>